

Знакомьтесь —

Галина Крапивина

ЛОНДОН, Париж... Любители балета этих столиц уже знают ее имя. Но, конечно, лучше всего знает Галию Крапивину публика родного города. Здесь, в Москве, она родилась и выросла. Здесь закончила по классу Людмилы Чернасовой, в свое время обаятельной солистки Большого театра, хореографическое училище. Здесь три года назад начала профессиональную жизнь в музыкальном Театре имени Станиславского и Немировича-Данченко.

...В колоритном татарском балете «Шурале», некогда украшавшем репертуар Большого театра, танцевали Воронята. Вот среди забавных, непоседливых птиц и оказалась первоклассница Галя Крапивина. С годами «вороненок» подрос (правда, не очень: Крапивина осталась и сегодня миниатюрной и несколько ребячливой по

лачуге у моря, ребенка, вдруг приобщенного к революции и с честью, в меру своих сил, вступающего в борьбу с несправедливостью.

Героиня Крапивиной не только много и хорошо танцует. И запоминаем мы не только ее крепкие, неутомимые нюансы, стройную посадку корпуса, хорошие, сценически-выгодные пропорции. Мы запоминаем лицо: внезапно утрачивая выражение steepности, оно озаряется избыточным озорством. Мы запоминаем шаловливую поддразнивающую улыбку, обращенную к брату и сверстникам; ее взгляд: открытый и полный симпатий — когда рядом друзья, настороженный и подозрительный — когда вокруг враги. Мы запоминаем импульсивность поступков и быстроту реакции на происходящее. Запоминаем логику драматического развития роли. Не-

вом акте спектакля большое лирическое адажио. Здесь и появилась впервые Галина Крапивина.

Надо было обладать смелостью и тонким чутьем постановщика, чтобы поручить девятнадцатилетней артистке столь ответственное дело. Довольно краткое по длительности, это адажио имеет огромное значение для всего последующего раскрытия замысла. Принц танцует с Девушкой, чей хрупкий, провинциально-лирический и задумчивый облик словно предвосхищает знаменитый образ белокрылой Одетты.

Этот промелькнувший в самом начале балета мастерски очерченный портрет — словно предсказание непреходящей встречи с чудом, неизменного и уже недалекого воплощения мечты. Так задуман замечательный в своей созвучности Чайковскому эпизод. Так танцует адажио Крапивина. В нынешнем сезоне мне довелось увидеть ее в «Лебедином озере» с участием французских артистов, лауреатов Московского международного конкурса — Франчески Зюмбо и Патриса Барта.

Барт, как всегда, предельно внимательный и любезный по отношению к партнерше, легко вошедший в ансамбль спектакля (идущего с успехом в по-

облику) и превратился в маленькую Машу из «Щелкунчика» Вайнонена. Потом подросла и Маша — Крапивину заняли в том же «Щелкунчике» в труппе Пастушкова. Потом она стала Амуром в «Дон-Кихоте». И вот наконец выпуск. В па-де-де из старинной и предосторожной «Тщетной предосторожности» отлично показали Галина Крапивина и Михаил Гитлин.

Оба сразу привлекли внимание Владимира Павловича Бурмейстера. Оба получили главные партии в спектакле «Белеет парус одинокий». Крапивиной поручили роль Моти. Героиня Катаева по возрасту и по своим интересам близка исполнительнице. Сама юная, непосредственная, она быстро освоилась с требованиями роли. Девочка с туго заплетенными косичками, в скромном ситцевом платье, словно сошла со страниц столь любимой юными читателями книги.

Есть в Крапивиной подлинная правдивость, та достоверность образа, которая доступна только таланту. Перед нами проходят лишь эпизоды, а мы видим всю жизнь подростка, выросшего в рыбацкой

даром, наверно, Галя такая верная поклонница драматического театра.

Крапивину по справедливости можно считать ученицей Бурмейстера. С первого дня в театре репетировала с ним различные партии, участвуя в его балетах, Галя прошла свои «университеты» начинающей танцовщицы. Начинаяющей, но растущей стремительно и целеустремленно. Она всего три года в театре. Но она успела станцевать и вариацию в балете на музыку Бизе, и па-де-де из «Корсара» и «Тщетной предосторожности», в Вечере классического танца, и выстроенную на тонкой, ажурной технике вариацию в «Эсмеральде», и лирическую партию. Возлюбленной поэта в «Штраусиане», и одного из маленьких лебедей, и одну из участниц па-де-ката в «Лебедином озере».

С этого балета, так замечательно поставленного Бурмейстером, чья хореография по сей день не устарела и хранит былую свежесть и привлекательность, и следовало бы начать рассказ о Крапивиной. Именно здесь состоялся ее дебют. Есть в пер-

становке Бурмейстера и на парижской сцене), не скрывал удовольствия от встречи с новой исполнительницей. Он смотрел на Крапивину не только с полагательной по сюжету юношеской увлеченностью, но и с чисто профессиональным интересом. В его взгляде светилось уважение танцовщика к талантливому сотоварищу по искусству. И даже выйдя после первой картины на дружеские вызовы и галантно выводя к рампе улыбающуюся, чуть смущенную Крапивину, он поглядывал на нее уважительно и удивленно, будто отдавая должное профессионализму и артистичности двадцатилетней балерины.

Мы назвали Крапивину балериной — это не оговорка: в новом сезоне вы увидите ее в настоящей балетной партии — Золушки в балете Сергея Прокофьева. О Золушке и говорила Галя накануне отпуска. Обычно в последние дни сезона актеры мечтают только о предстоящем «отключении от сцены». Крапивина мечтала о будущей работе — о возвращении к Золушке и давно манящей ее воображение Снегурочке. И в мечтах угадывалась глубокая и осознанная преданность своему делу — трудному и прекрасному искусству балета.

Е. ЛУЦКАЯ.